

Редактирование и адаптирование данной главы стало возможно лишь благодаря поддержке Покровителя: Dima.

Когда Псина Сун это увидел, в его глазах промелькнул странный отблеск, из радости и удовлетворения. Про себя, он даже хихикнул, как какой-то отъявленный злодей: «Вы – селёдочки, сами запрыгиваете в банку, чтобы стать для нас угощением! Что, поганцы, осмелились чинить неприятности для Фанчжэна? Хе-хе-хе-хе.»

Час спустя, группа людей, а именно: Оуян Хуацзай со своей семьей, Цзян Сунюнь и так же люди из ассоциации “Свободных Каллиграфов” города Чёрной Горы – наконец-то завершили свой подъем на гору Одного Пальца. И несмотря на то, что чуть ранее, на гору обрушился обильный снегопад – люди, которые шли по этому пути, чуть ранее, уже протоптали для них дорожку в снегу, так что, им было намного проще взбираться на гору, чем, самым первым сегодняшним посетителям этой горы.

Но, даже с таким упрощённым подъёмом – люди, которые всю жизнь проводили в комфорте и удобствах, теперь были пипец какие уставшие. И к тому времени, когда они добрались до храма, они уже задыхались и чуть ли, не падали без сил.

Цзян Сунюнь произнёс с горькой улыбкой на лице:

– Наконец-то мы добрались до храма. Давайте побыстрее зайдём внутрь и наконец-то дадим отдых нашим ногам. Я просто умираю от усталости.

Тем не менее, когда они добрались до храма, их ждало разочарование. Они увидели там, огромную толпу из людей, которая, по какой-то причине находилась именно у дверей данного храма. Все эти люди сидели на земле, без какого-либо дела и некоторые из них, даже развели тут костры, чтобы бродить вокруг них для согрева.

– Папа, а почему тут собралась такая огромная толпа из попрошаек и нищих? Почему эти нищие, не хотели поискать пристанища и тепла, у подножия горы? Какой был смысл, сидеть у входа в храм, на морозе? – голос Оуян Фэнхуа не был громким, но, при этом, он не содержал в себе мягкость и сострадание, по отношению к этим “нищим” людям. Блинолицый и компания, естественно, смогли её услышать, и их лица, в очередной раз, за сегодня, налились пунцовой краснотой. Им было слишком стыдно и холодно, чтобы хоть что-нибудь говорить ей, в ответ.

И вместо них, начал говорить Толстяк. Он засмеялся во весь рот и обратился к Оуян Фэнхуа:

– Милочка, это не нищие – это самые настоящие эксперты каллиграфии из города уездного значения Суну! Которые – прошу заметить, – были очень знамениты! Когда они прибыли на эту горную вершину, на них внезапно снизошло благоговейное озарение! Они поняли, что им нужно снять штаны, дабы расписывать каллиграфию на снегу! И этими действиями, они очень

сильно наслаждались.

Сначала, Оуян Фэнхуа с неким подозрением посмотрела на эту группу “нищих” людей и затем, она перевела взгляд на впечатляющего величием Оуян Хуацзая, который был одет – с иголки. Она покачала головой и сказала:

– Что-то вы слишком сильно различаетесь, разве нет?

Однако, она, естественно, не знала о том: что, когда эти “нищие” люди, только пришли на эту горную вершину, все они были очень достойно одеты, и их одежда выглядела просто великолепно. Среди них, так же были и такие люди, которые были одеты, не менее величественно, чем Оуян Хуацзай. В конце концов, профессиональные каллиграфы не были финансово стеснены. Они могут поднимать на продаже каллиграфии, огромные суммы денег! Это и позволило им, сформировать себе отличный гардероб и особый нрав “богатых людей”. Тем не менее, не важно, кем вы были раньше – бедным или богатым, – как только за вами начал гоняться настоящий волк, от вашего “напыщенного” нрава и следа не оставалось. А когда он оставлял вас в настолько плачевном состоянии, вы наконец-то понимали, что деньги, влияние и нрав, в состоянии между жизнью и смертью, вообще ничего не значат.

Но, со стороны, всё выглядело иначе. Как говорилось в дворянском обществе: «Одежда красила людей, а не человек одежду.»

Со сломленным ментальным состоянием, без красоты от одежды и с потрёпанным видом, они практически ничем не отличались от нищих.

Тем не менее, там, в их толпе нищих и юродивых людей, была пара человек, с которыми Одинокый Волк вообще ничего не сделал. Для примера – это был старик Сунь Гуаньин, который послушно соблюдал все правила храма. Когда Фанчжэн попросил всех людей, быть тихими на землях Будды, Сунь Гуаньин заставил своих учеников говорить мягким тоном и общаться шёпотом. И когда Фанчжэн ушёл после того, как он предупредил всех о возмездии, Сунь Гуаньин вывел всех своих учеников из храма, и тем самым, он избежал опасности преследования волком.

Оуян Фэнхуа тут же узнала Сунь Гуаньина и поэтому, она отправилась прямо к нему:

– Старейшина Сунь, а что тут... произошло? Почему всё это выглядит так, как будто все эти люди, прошли через настоящую войну?

– Эх-эх-эх... это долгая история, – Сунь Гуаньин горестно рассмеялся. Ему было и действительно стыдно упоминать о произошедших событиях. Они были слишком позорны для людей культуры!

Блинолицый услышав вопрос Оуян Фэнхуа, тут же заговорил, и он увёл текущий разговор, в другую сторону:

- Брат Оуян, ты наконец-то прибыл. Быстро преподай урок этому зазнавшемуся затворнику. Этот монашек крайне - да что там, - абсолютно невыносим! Мы просто зашли к нему в храм, дабы осмотреть там примечательную буддийскую атрибутику, по типу таблички на входе, но, за это, он спустил на нас собаку, чтобы она нас покусала. Даже если мы это проигнорируем, он всё равно был просто отвратительным человеком. Тебе ведь не надо напоминать о согласованном соревновании, которое случилось лично из-за него? Так вот, он не позволил нам, проводить его в храме! И теперь, мы должны проводить его снаружи, в снегу и на холоде! Это просто невыносимо! Возмутительно!

- Жэнь Цяоань, то, что ты сказал - это правда? Этот монах и вправду не обращался с вами, с должным уважением и даже спустил на вас собаку, дабы она вас покусала? Старейшина Сунь - это правда? - Оуян Хуацзай начал забрасывать их вопросами, когда в его глазах, разгоралась настоящая ярость. У подножия горы, его наебали деревенские жители. И теперь, оказывается, его друзей наебал монах, на горе! Он почувствовал разгорающийся в его душе гнев, когда его ярость, просто охватила всё его тело.

Когда Оуян Фэнхуа это услышала, она прикрыла ладошкой свой рот. Изначально, она сильно изумилась, а затем, она начала находить это дело, довольно-таки забавным. Поэтому, она и прикрыла рот ладошкой, дабы скрыть её улыбку. Она не верила в то, что данный монах, сможет побить её отца в каллиграфии, но, всё же, она начала проявлять любопытство к этому удивительному монаху.

Её мать - Цуй Цзинь, так же была, всем этим делом шокирована. Как этот Буддийский монах, мог быть настолько невоспитанным!?

- Кто смеет заявлять о правдивости этих слов?! Вы что ли? Почему бы вам, просто не рассказать о том, что вы - гениально-литературные ребята, - все вместе тут сделали? Вы в наглуую ворвались в чужой монастырь и начали устраивать тут наигранную сцену. Вы постоянно пересказывали тут, какие-то дерьмовые стихи и поэмы, которые даже и второклассники не стали бы зачитывать вслух, из-за дикого смущения и стыда! И всё же, за такие дикие нарушения Буддийских обетов и правил, Аббат просто спустил на вас собаку. Если бы на его месте, был я, то, я бы просто, выдал бы вам всем пизды! - воскликнул Толстяк.

Оуян Хуацзай повернул голову на звук и так уж получилось, что он увидел Ву Чанси, который сидел рядом с Толстяком.

Оуян Хуацзай проигнорировал Толстяка. Ведь он не хотел иметь дело с человеком, у которого на лице было написано, что он "бандит". Ему не нужны были неприятности. В общем, Оуян Хуацзай уставился на Ву Чанси и сказал:

- Ву Чанси, соревнование каллиграфов было именно твоей идеей. Что ты на меня так смотришь? Ты зассал и теперь боишься соревноваться? Из-за тебя случились все эти неприятности! И теперь что, ты хотел соскочить, после всего содеянного? Так не пойдёт!

Ву Чанси уже давно услышал о том, с чем пришлось столкнуться Оуян Хуацаю, у подножия

горы. Поэтому, он пожал плечами и сказал:

- Оуян Хуацзай, не наговаривай на других людей, понапрасну. Да, данное соревнование было организовано с моей подачи. Но, учитель о нём вообще ничего не знал и это уже было хорошо, что он решил на него согласиться. А что до проблем, с которыми тебе пришлось столкнуться. Ну... Всё что я могу сказать по этому поводу, это - что моральное поведение человека, определяет его судьбу.

- Я не стану продолжать обсуждать с тобой, все эти бесполезные вещи. В общем: мы будем соревноваться, или же нет? - Оуян Хуацзай и вправду не хотел вступать в словесные перепалки с Ву Чанси. Горные ветра были и действительно холодны, и многие члены ассоциации каллиграфов, сидели тут, в снегах, с порванными штанами. И если бы не разведённые костры, то многие из них, уже бы начали страдать от обморожения конечностей. Все они, дрожали от холодных ветров и поэтому, они и действительно напоминали нищих людей, или же, каких-то бомжей. Это, для них и вправду было унижительно.

Ву Чанси вздохнул и сказал:

- Учитель уже согласился на ваше соревнование каллиграфов. Тем не менее, его нельзя будет проводить в Буддийском храме, так что, мне нужно будет сходить к учителю и взять у него два стола. Если мы будем соревноваться, то давайте сделаем это снаружи.

- Как мы, вообще, можем согласиться на подобные условия? Эта чёртова холодная погода, уже практически обморозила наши руки. Сейчас, нам даже кисть поднять было трудно. Вот скажи мне, как, в подобных условиях, можно было хоть что-нибудь писать? - воскликнула Оуян Фэнхуа.

Ву Чанси ей спокойно ответил:

- Тогда, давайте разожжём костры.

Высказав эти слова, Ву Чанси открыл дверь в храм и отправился внутрь, чтобы повстречаться с Фанчжэном.

- Стул? Столы? - Фанчжэн с удивлением посмотрел на Ву Чанси.

Ву Чанси ему и ответил:

- Всё верно. Это ведь необходимые предметы, для проведения соревнования каллиграфов.

- У этого Нищего Монаха их нет, вообще, - Фанчжэн покачал головой, как какая-то игрушка болванчик. Что за шутка, он ведь, при приеме пищи, всё еще использует камень, вместо стула. Откуда он мог взять столы и стулья, чтобы их использовали другие люди?

Ву Чанси просто отказывался в это верить. На что Фанчжэн разрешил ему поискать в его храме и после одного тщательного обыска, каждого храмового угла, Ву Чанси обнаружил, что там, в храме Фанчжэна и действительно не было никаких подходящих столов, кроме ритуального стола для подношений, в алтарном зале. Ву Чанси моментально почувствовал огромную тревогу.

- Учитель, а мы не можем как-нибудь решить эту проблему? - сказал Ву Чанси.

Фанчжэн покачал головой и сказал:

- Нет. Как вы уже сами видели, мой храм является очень бедным местом. И даже если мы где-то найдём столы и стулья, это всё равно нам не поможет. В этом храме нет практически ничего. У этого Нищего Монаха нет ни чернильных палочек, ни бумаги, ни баночек для разведения чернил.

На что ему Ву Чанси и ответил:

- Учитель, все эти инструменты для каллиграфии, уже были для вас приготовлены. Однако же, если у нас не будет хотя бы стола, то противостояние каллиграфов и вправду станет довольно-таки сложным, для проведения.

И когда он это высказал, снаружи внезапно произошёл какой-то инцидент и там стало жуть как шумно.

Они вышли из храма, чтобы посмотреть на случившиеся и они там увидели деревенского старейшину - Ван Югуя, секретаря - Тань Цзюйго и Казначея - Ян Пина, которые, только что пришли на горную вершину. Они даже притащили с собой группу деревенских жителей, чтобы присоединиться к этому галдежу и среди деревенских жителей, были: Псина Сун, Ян Хуа и компания - которые тащили на гору столы.

И повстречавшись с группой людей, что находилась у храма, Ван Югуй сперва поприветствовал Оуян Хуацзая, Цзян Сунюня и остальную компанию, со всей своей вежливостью. Они ведь и действительно являлись светскими людьми из города, так что, это и вправду было довольно-таки неожиданно, что они откинули свою гордость в сторону и пришли в такую деревню, в сельской местности, как у них. Он подумал вот о чём: если подобные, светские люди, смогут помочь им с продвижением храма Одного Пальца и деревни Одного Пальца, во всём мире, то, вполне возможно, их деревня получит дополнительное финансирование и подвергнется быстрому развитию, под влиянием денег, от сторонних организаций.

Несмотря на то, что Оуян Хуацзай и Цзян Сунюнь, были гордыми людьми - так как они являлись светскими, элитными и богатыми горожанами, - всё же, они не были слишком холодны по отношению к Ван Югую и деревенским жителям. Они обменялись любезностями и этот обмен, можно было рассматривать, как довольно-таки дружелюбный.

И в тот момент, когда Фанчжэн вышел из храма. Ван Югуй тут же прокричал:

- Маленький Монах Фан... Аббат Фанчжэн, я слышал, что вы решили провести соревнование каллиграфов, на этой горе. Я знаю, что у вас, в храме, нет никаких столов, так что, я специально и лично для вас, распорядился принести два стола, к вашему храму. Как вы думаете, они вам подойдут?

<http://tl.rulate.ru/book/17996/473799>